

Деэстетизация культурного пространства современного мегаполиса

Научный руководитель – Мамедов Агамали Куламович

Гефен Наталия Леонидовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

E-mail: gefen.nat@gmail.com

Современный мегаполис является уникальной социальной и культурной средой, в которой происходит синтез различных форм культурной коммуникации, а также взаимодействие традиционных и новых технологий. В последнее время в городских пространствах наблюдается явная тенденция к деэстетизации, которая затрагивает как визуальные, так и символические аспекты городской культуры. Это явление связано с процессами цифровизации, массовой коммуникации, а также с изменениями в восприятии пространства людьми в условиях постмодернистской городской среды.

Деэстетизация — это процесс утраты или искажения эстетической ценности культурных объектов и городской среды, происходящий под воздействием коммерциализации, массовизации и цифровизации, а также в результате упрощения визуальных, символических и смысловых компонентов городской культуры. Это явление связано с изменением восприятия города, где функциональность и прагматизм начинают преобладать над эстетическими и духовными аспектами, что ведет к потере уникальности и идентичности культурного пространства.

Так, уже давно в обиход вошли такие понятия как «Индустрия 4.0», «кибернетизация», «датификация» и др. Это не может не отражаться и на привычных нам коммуникационных практиках: городские пространства становятся не только физическими, но и виртуальными. Современные технологии, такие как дополненная реальность (AR), искусственный интеллект (ИИ) и социальные сети, влияют на восприятие города и его культурного пространства. Особенно важно отметить, что AR изменяет наше восприятие городских объектов, добавляя к ним цифровые элементы, что часто приводит к искажению «естественного» эстетического восприятия пространства.

Гиперкоммуникация, характерная для мегаполисов, создает эффект «шума» — информационного перегруза, который уменьшает воспринимаемую ценность культурных объектов. Таким образом, культура города, насыщенная цифровыми и медийными воздействиями, теряет свою уникальность и ценность, превращаясь в фрагментарный и стандартизированный образ.

Одним из значимых факторов деэстетизации является внедрение ИИ в процессы городской культуры. ИИ становится активным участником формирования культурных смыслов через автоматизацию, например, в архитектурном проектировании, рекламе и дизайне. Влияние ИИ на культурную среду мегаполиса можно рассматривать как часть более широкого процесса «цифровой эстетизации», в рамках которого технология и культура становятся неотделимыми.

Кроме того, использование AR в городской среде способствует созданию новых, часто поверхностных визуальных образов, которые стирают различие между реальным и виртуальным пространством. Это приводит к тому, что значительная часть городской среды становится неосознанным объектом для манипуляций, что снижает эстетическую ценность и аутентичность городской культуры.

Деэстетизация культурного пространства также отражает более глубокие проблемы духовного кризиса в обществе. Архитектурное и визуальное пространство, которое было когда-то основой формирования культурной и социальной идентичности, теряет свою значимость. В условиях мегаполиса, где доминируют коммерческие интересы, и где пространство стало товаром, наблюдается отчуждение личности от окружающей среды.

Процесс коммерциализации культурных объектов приводит к тому, что городской ландшафт теряет символическую нагрузку, и его восприятие как «священного» или «исторического» пространства ослабляется. Места, имеющие культурное и историческое значение, становятся частью потребительской культуры, где их эстетическая ценность заменяется прагматизмом и функциональностью.

Мы можем также обратиться к семиотике — теории, исследующей значение знаков, знаковых систем, — и рассмотреть город с точки зрения текста, где каждый элемент может быть декодирован как символ. В условиях деэстетизации городской среды значительная часть этих символов теряет свой смысл или становится многозначными и искаженными. Рекламные конструкции, уличные граффити, информационные табло и неоновые вывески создают «визуальный шум», который затрудняет восприятие значимых культурных символов.

Кроме того, уличное искусство и «вандализм» становятся важными элементами сопротивления доминирующим культурным и визуальным практикам, предлагая альтернативные способы интерпретации городской среды. Это явление можно рассматривать как символическое сопротивление коммерциализации пространства, а также как способ возвращения аутентичности городской культуре.

Одним из наиболее важных аспектов деэстетизации является социокультурный конфликт, который проявляется в противостоянии различных социальных групп. Молодежь, мигранты, творческие сообщества часто вносят значительные изменения в эстетическое восприятие городских пространств. Этот процесс, с одной стороны, способствует культурному обогащению города, с другой — приводит к его неоднородности и конфликту идентичностей. Важно отметить, что деэстетизация не является просто упрощением или ухудшением внешнего вида города, а представляет собой гораздо более сложный процесс, включающий в себя борьбу за культурное пространство и право на символическое использование города.

Деэстетизация культурного пространства мегаполиса — это многогранный процесс, затрагивающий не только визуальные и архитектурные аспекты, но и более глубокие культурные, духовные и социальные проблемы. Взаимодействие новых технологий с культурой, изменение символических значений городской среды и внутренние социокультурные конфликты требуют дальнейшего исследования и осмысления для понимания влияния этого явления на будущее городов.

Источники и литература

- 1) Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 2004.
- 2) Гавриков О. В. Проблемы и перспективы гуманизации в контексте цифровизации // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2022. №1.
- 3) Дворецкая О. В. Виртуальная реальность и симулякры // Вестник Башкирск. ун-та. 2009. №4.
- 4) Добринская Д. Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. №1.

- 5) Добринская Д. Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. №4.
- 6) Ефимочкина Н.Б., Мамедов А.К. Мораль в динамике социокультурных контекстов // Социодинамика. 2022. № 4. С. 28-49. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.4.37792
- 7) Илон Маск призвал приостановить разработку и обучение нейросетей. Подписи под открытым письмом поставили более 1000 экспертов // РБК life URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534>.
- 8) Инглхарт, Р., Вельцель, К. . Модернизация, культурные изменения и демократия. — Новое изд-во.
- 9) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
- 10) Квасова И. И. Глобализация и идентичность в современном обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2002. №1.
- 11) Сойя, Э. Постмодернистские географии: Возвращение пространства в критическую социальную теорию / пер. с англ. О. Дьяконова. — СПб.: Студия Артемия Лебедева, 2008. — 304 с. (Доступно по ссылке: <https://www.academia.edu>)
- 12) Сойя, Э. Третье пространство: Путешествия в Лос-Анджелес и другие реальные и воображаемые места / пер. с англ. А. Ионова. — М.: УРСС, 2010. — 320 с. (Доступно по ссылке: <https://www.academia.edu>)
- 13) Сеннет, Р. Падение публичного человека / пер. с англ. В. Гришечкина. — М.: Новое издательство, 2002. — 320 с. (Доступно по ссылке: https://bookap.info/book/sennet_padenie_publichnogo_cheloveka)
- 14) Мальцев А. А. От третьей промышленной революции — к четвертой (сравнительный обзор концепций) // After Economics. 2022. Т. 19. №1. С.131-146.
- 15) Миронов В.В. Цифровая трансформация культуры // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. М., Спб.: Нестор-История, 2020.
- 16) Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). М.; СПб.: Нестор-История, 2020. ISBN 978-5-4469-1638-2.
- 17) Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
- 18) Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2001. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 26.01.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4797>.
- 19) Харари Ю.Н. Краткая история человечества. М.: Синбад, 2016.
- 20) Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.
- 21) Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action // Towards a General Theory of Action. Ed. by T.Parsons, E.Shils/ Cambridge: Harvard UP, 1951.